

СЕВЕР ДАЛЕКИЙ И БЛИЗКИЙ

В эфире и на газетных страницах снова зазвучали овеянные романтикой слова: Северный полюс, Арктика, Земля Франца Иосифа... Вслед за ледоколом «Россия» к Северному полюсу, преодолевая льды и торосы, приплыло российское научно-исследовательское судно «Академик Федоров». Снова интересы России сталкиваются здесь с интересами европейских стран и Соединенных Штатов Америки. Экспедиция «Арктика-2007» поставила небывалые задачи по исследованию дна арктических вод, для того чтобы использовать современные технические возможности для освоения неиссякаемых богатств арктического бассейна.

Освоение Севера имеет многовековую историю. Оно начиналось плаваниями русских поморов на самодельных лодках, продолжалось открытиями Баренца, Цивольки, Пахтусова, Литке, экспедициями Брусилова, Седова, Русанова, Толя, в тридцатые годы — Папанина, Шмидта, Воронина, а в семидесятые — Шпаро, Шумилова, Леденева, Сальникова, Конюхова.

В Северном Ледовитом океане более двадцати географических мест носят имя нашего земляка отважного путешественника и выдающегося ученого В.А. Русанова. С его именем связано не только изучение северных островов, но и закрепление их за Россией.

«Печальная картина на русской земле! Там, где некогда в течение столетий промыслили наши русские отважные поморы, теперь спокойно живут и легко богатеют норвежцы», — писал ученый в 1909 году. Будучи студентом Сорбонского университета, еще не побывав на Севере, Русанов обратился к русскому военному министру В.В. Сахарову с письмом, в котором он обосновал необходимость, возможность, практичность и дешевизну организации плавания из Атлантического в Тихий океан через северные воды, использовать этот путь для переброски морской эскадры из Балтики на Дальний Восток в начавшейся русско-японской войне. Мысль о Северном морском пути никогда не покидала Русанова: *«Было бы грустно и неудобно для великой России, если бы это столь важное русское дело мы отдали в руки иностранцев».*

После шести полярных экспедиций, в которых проявились мужество и патриотизм ученого, он отправится для осуществления своей страстной мечты и практического плана на Восток, откуда его экспедиция не вернется...

В.А. Русанов родился 15 ноября 1875 года в купеческо-патриархальной православной семье, на 2-й Курской улице. Основными достопримечательностями этого района Орла были разногласие базаров, обилие церквей и каменоломни на правом берегу Оки, из которых Володя Русанов приносил полные карманы «камушков». После

смерти отца жил с матерью в небольшом деревянном домике в Мацневском переулке (ныне ул. Русанова). Часть дома Любовь Дмитриевна Русанова сдавала жильцам и воспитывала сына. Владимир учился в Первой мужской гимназии, в реальном училище. Учеба шла туго. Не будем упрекать тогдашних педагогов: просто есть люди, ум которых не укладывается в регламент учебных заведений. Будущий ученый и литератор плохо учился и в духовной семинарии, которую он закончил по низшему разряду.

Сухопутный купеческо-мещанский Орел дал стране неутомимого, мужественного путешественника, пытливого ученого, патриота Родины, понимавшего жизнь народа, его проблемы и делающего все «для величия родины».

Русанов в молодости, как и

полярной ночи», которой зачитывались и в России. Придет время, и они встретятся, Нансен и Русанов, а после гибели русановской экспедиции норвежский полярник примет самое активное участие в организации ее поисков.

В 1901 году Русанов был выслан на два года в Вологодский край и сразу обратил внимание на него. Добился того, что его взяли работать

статистиком в земское управление. На крохотные средства он совершал экспедиции по реке Печоре от верховья до устья и впервые увидел Северный Ледовитый океан. В летнее время совершал поездки по Усть-Сысольскому и Печорскому уездам, описал археологические

памятники, промыслы, быт, обычаи народа коми. Более того, наметил программу его экономического, национального, культурного развития.

«...предстоящее путешествие будет венцом всего, я страстно его желаю и радуюсь, что наконец-то осуществляется добрая

доля того, о чем я едва смел мечтать», — писал Русанов родным в Орел.

После отбывания ссылки Русанову было запрещено жить в университетских городах. Он добивается разрешения на въезд во Францию, куда уезжает вместе с молодой женой Марией Булатовой, и оба оказываются студентами Сорбонского университета. Несладко жилось молодой семье: денег, которые мог выделить отчим, хватало на самое необходимое. В письмах к родным Русанов пишет, что температура «в комнате и на улице 6—5 градусов тепла», «последние пять дней спали 3—4 часа в сутки». У него не было ни минуты свободной, он учился, одновременно совершенствуя французский язык, чтобы слушать, а главное — записывать лекции. А начинал изучать французский язык по самоучителю в камере орловской тюрьмы. Читал много.

Профессора заметили пытливого, серьезного студента. *«Здесь, в далеком Париже, я достиг всего, о чем мечтал целые годы, и не желаю ничего лучшего, ибо это лучшее со мной».*

В 1907 году Русанов отправился в первую экспедицию на Север. *«Через день большой прекрасный пароход унесет меня в Ледовитый океан, на край света, на Новую Землю»,* — писал он в Орел. Эту первую экспедицию на Новую Землю Русанов назвал экскурсией для сбора коллекций, необходимых при защите докторской. Но итоги этой экскурсии были таковы, что в следующем, 1908 году его пригласили во французскую экспедицию в качестве геолога, имеющего опыт. С 1909 года уже русское правительство приглашает бывшего ссыльного членом, а затем руководителем экспедиций. Пять раз Русанов побывал на Новой Земле, пересек оба острова — Северный и Южный, прошел их вдоль и поперек, нанес на карты берега, острова, бухты, изучил течения и ветры, внутреннее расположение и строение Новой Земли. Он ходил с проводником

ненцем Тытко Вылко и в одиночку, мерз, проваливался в трещины, спал на камнях и льдинах, пил чай «с воспоминаниями о сахаре», но всегда был бодр, остроумен, трудолюбив.

Новоземельские экспедиции Русанова и их результаты имели решающее значение в закреплении тогда ничейного острова за Россией. Заслуги Русанова признали чопорная Франция и неласковая Россия. В 1910 году он был награжден высшей ученой наградой Франции «Академическими пальмами» и русским орденом Святого Владимира IV степени.

В 1912 году, когда Русанов недолго находился в Орле, ему пришло предложение возглавить русскую экспедицию на остров Шпицберген, тогда ничейный, подвергавшийся колонизации разных стран. Экспедиция выполнила официальную программу: поставила 28 заявок на месторождения каменного угля от имени России; собраны палеонтологическая, зоологическая и ботаническая коллекции. Отправив троих членов экспедиции на Большую землю, Русанов с оставшимися одиннадцатью членами отправился в свою последнюю экспедицию на Восток...

Заслуги В.А. Русанова в исследовании Севера бесспорны. Россия до сих пор получает первоклассный уголь на рудниках Баренцбург и Пирамида (о. Шпицберген). Многие планы, мечты, прогнозы ученого во многом осуществлены в новое время в новых условиях. Русанов и сейчас современен. Говоря о необходимости освоения Северного морского пути, он писал: *«Это бескровное, чисто экономическое завоевание неизмеримо важнее самой блестящей военной победы, так как экономическое господство является самой прочной базой политического могущества. И я считал бы цель достигнутой, если бы в моем призыве к завоеванию льдов послышалось нечто большее: призыв к завоеванию мирового рынка, призыв к могуществу, к величию и к славе России».*

Велико нравственное, культурное значение самой личности Русанова. Память о нем увековечена в названиях улиц в Москве, Орле, Архангельске, на Шпицбергене. Признательный народ коми в 1957 году установил в г. Печоре первый памятник Русанову, на постаменте которого высечены пророческие слова из его дневника: *«Придет ли время, когда на берегу Печоры будет построен город, а здесь разбит прекрасный парк, и этим изумительным зрелищем природы будет наслаждаться рабочий люд...»*

Двадцать пять лет назад, 25 декабря 1982 года, в родном доме В.А. Русанова в Орле на улице его имени был открыт мемориальный дом-музей.

Антонина ГОЛЬЦОВА.

Угольный камень из рудника Баренцбург.

Фото из архива.

многие молодые люди того времени, отдал дань революционным увлечениям, не раз арестовывался. Но в камере орловской тюрьмы он читал не Маркса и Энгельса. 30 октября 1898 г. он писал начальнику Орловского жандармского управления: *«Имею честь просить Ваше Высочайшее разрешение мне в возможно скором времени чтение книг строго научного содержания...».* Не прошло и месяца, как Русанов снова обращается в управление: *«Имею честь просить Орловское губернское жандармское управление возвратит книгу соч. Нансена «Среди льдов» матери моей».*

Только что закончилась беспримечная трехгодичная экспедиция в Северном Ледовитом океане норвежского полярника Фритьофа Нансена, вышла его книга «Среди льдов и во мраке

